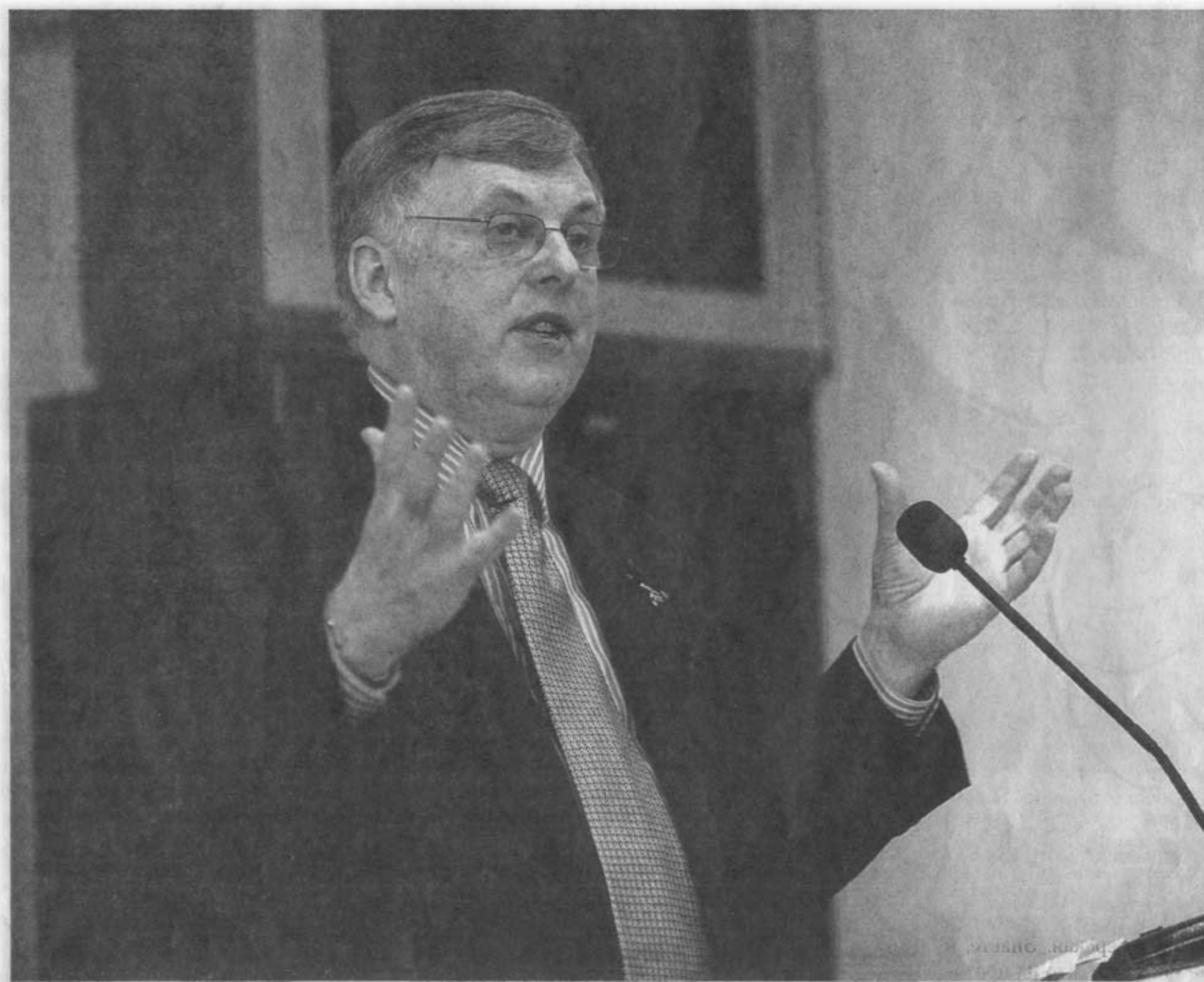

«Отношения с Россией становятся все более важными»

Чрезвычайный и полномочный посол Канады господин Ральф Лисишин рассказал о различных гранях канадской политики

В России
должны
хорошо
знать
политику
канадских
соседей

Наши читатели уже знают о дипломатической программе Международных Лихачевских научных чтений, проходящих в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов. Программа посвящена диалогу культур, и в университете приглашают именитых зарубежных гостей. О своем видении обстановки недавно говорили высокопоставленные китайские и российские дипломаты. На сей раз берега Невы посетил посол Канады Ральф ЛИСИШИН, ответивший на многочисленные вопросы молодой аудитории.

— Господин Лисишин, каковы, на ваш взгляд, основные направления внешнеполитического курса Канады?

— Внешняя политика моей страны опирается на три столпа — обеспечение безопасности канадских граждан, уверенный экономический рост и повсеместное распространение наших культурных ценностей. Мы рассматриваем эти принципы как своеобразный тренажер, где ни одна из сторон невозможна без двух других. В хозяйственной сфере канадцы намерены развивать международную торговлю, и не только с Соединенными Штатами — самым обширным и устойчивым нашим рынком, но и с бурно растущими экономическими системами — Россией, Китаем, Индией и Бразилией. Защищая безопасность своих граждан, мы активно боремся с терроризмом, не забывая, конечно, сотрудничать по этому вопросу с Москвой. Утверждая наши базовые идеалы, канадское правительство направило немалые миротворческие силы в Афганистан, в его наиболее опасные зоны, и мы предоставляем афганскому народу значительную техническую помощь. А как же иначе? Ведь Оттава исповедует демократические убеждения, стремясь продвигать эти великие ценности по всему миру.

— И насколько зависима или, наоборот, независима от международных обстоятельств внешняя политика вашего государства?

— Ни одна страна не может проводить полностью независимую политику. Ну, кроме таких гигантов, как Россия, США и Китай. А остальным не по плечу произвольно определять повестку отношений с близкими и дальними партнерами. Внешняя политика — это всегда взаимообусловленный процесс, где приходится учитывать настрой твоих контрагентов. Так, например, Россия проявляет повышенное внимание к экономическим аспектам, что, естественно, ограничивает наши шансы делать упор на какие-то иные связи и отношения. Мы, канадцы, находимся в любопытных объективных рамках. С одной стороны, Канада — огромное пространство с развитым народным хозяйством. Она — полноправный член «Большой восьмерки». С другой стороны, ей не дано стать региональной сверхдержавой. Почему? Да потому, что вокруг нее нет региона, на который можно было бы экономически воздействовать. Рядом — только геополитические колоссы: Америка и Россия. Такое соседство в целом, да, выгодно, но не

способствует складыванию «сверхдержавных» свойств.

Взаимоотношения с Москвой становятся день ото дня все более важными и насыщенными. Но мы понимаем, что даже Россия, несмотря на свой громадный планетарный вес, не в состоянии проводить какую угодно внешнюю политику. Допустим, она предпочла бы не оказывать давление на Иран — из-за некоторых серьезных социальных причин. Однако все сознают, что в Тегеране изготавливают собственное ядерное оружие. И это обстоятельство до известной степени лимитирует российскую свободу внешнеполитического выбора. Вот такая независимость существует в сегодняшнем мире: надо думать о соседях, надо помнить о друзьях, надо знать о желаниях партнеров. Вы, признаюсь, задали мне нелегкий вопрос.

— Как следует оценивать перспективы совместной добычи нефти и газа?

— Россия и Канада — члены «Большой восьмерки», занятые масштабным экспортом нефти. И у нас, и у вас соответствующие отрасли быстро и динамично набирают обороты. Некоторое время назад компания Petrol Canada и «Газпром» обсуждали проект по производству сжиженного газа в районе Петербурга для поставки его в Канаду и дальше — на североамериканский рынок. Сейчас от этой идеи отказались, но продолжают переговоры по другим формам сотрудничества.

Речь идет о сравнительно мелких программах по добыче черного золота, где у Канады есть оригинальные технологии. Такое взаимодействие могло бы углубляться и расширяться, хотя канадским фирмам, относящимся к малому бизнесу, трудно тягаться с российскими исполинами. Вместе с тем нам есть чем гордиться: одна из наших компаний строит заводы, выпускающие дробильное оборудование, которое необходимо для установки нефтяных вышек.

Это весьма специфические методики, и, насколько мне известно, в России уже развернуто 19 таких производств. Получены заказы еще на 30 подобных «профилей». Дам краткое пояснение: фирма загружает все приборы в девять-одиннадцать контейнеров и отправляет их из Калгари напрямую в нужное место, где и осуществляется сборка ценного оборудования. Поистине чудо техники!

— А что сказать об обоюдовыгодном сотрудничестве в области военных технологий?

— Пока нас интересует главным образом сфера безопасности, где контакты нацелены на борьбу с терроризмом. В этом смысле мы взаимодействуем и через НАТО, и на двусторонней основе. Военные же технологии не стали еще предметом первоочередных забот. Иногда, правда, Канада арендует русские самолеты для переброски своих войск. Ведутся переговоры об использовании в Афганистане ваших вертолетов. То есть мы можем продвинуться в военной сфере намного дальше, чем сейчас. Но о настоящем сближении говорить, вероятно, рано.

— Все слышаны о высоком уровне жизни в Канаде. Каков секрет этих успехов?

— Нам выпала счастливая судьба. Бескрайняя держава владеет обильными природными ресурсами, а в ее пределах проживает не слишком многочисленное население. Сперва людей было совсем мало, а теперь мы наблюдаем миграционный и демографический всплеск.

Кстати, Канада очень похожа на вашу страну: пожалуй, никто в мире не «совпадает» с Россией так, как мы, канадцы. На плечах обоих народов — почти одинаковый груз чиновной бюрократии и большого правительства, требующего солидных казенных расходов. Мы, как и вы, тратим крупные суммы на всевозможные социальные программы, включая медицину. Канаду, наверное, выручает главный национальный козырь — высокообразованное население.

— Как вы оцениваете последние события в Сербии и провозглашение независимости Косово? Не повлияет ли это на обстановку в канадском Квебеке?

— Честно признаться, не замечаю связи между Косово и Квебеком. Ситуации там кардинально отличаются. Канада, кстати, не признала еще независимости Косово. Но мы отдаем себе отчет в том, что это особенный случай. Правда, многие газеты видят здесь зерно конфликта между Россией и Западом, Россией и Соединенными Штатами. Я полагаю, что такой подход является рецидивом старомодного мышления, а может быть, и показателем журналистской незрелости. Так было во времена холодной войны, когда Советский Союз и Запад открыто расходились во мнениях по любому вопросу, и от подобной вражды страдала вся планета.

В нынешнем мире, где тоже существуют глубокие идеологические расхождения, разные страны занимают разные позиции, но продолжают сотрудничать на общее благо. Ведь если мы не согласны друг с другом относительно санкций против Ирана или по поводу признания-непризнания Косово, то это не причина для кризиса и тотальной вражды. Ибо надо приспособляться к партнерам, а не ссориться и не обострять отношения.

Вы упомянули Квебек. Там проживают 25 процентов канадского населения. Наше правительство убеждено, что внешняя политика Канады отражает коренные интересы всех граждан, в том числе жителей Квебека. Приведу яркий пример. Канада направила свой воинский контингент в Афганистан, где солдатам приходится участвовать в тяжелых боях. Кроме того, Кабул стал самым крупным получателем нашей технической помощи.

Разумеется, не все у нас довольны такими расходами. Некоторые уверены, что часть тяжелой ноши должны взять на себя союзники Канады. Однако население Квебека, представьте, поддерживает техническое содействие далекому восточному государству. И это, безусловно, отражается на нашей внешней политике. Как видим, не все в мире просто и прямолинейно.

Подготовил
Яков Евлевский